

Спать Лили не хотелось, и она предложила расставить для фейри заранее придуманную ловушку, в которую люди уж точно не попадутся, а значит, ошибки не будет. Если только аборигены знали о чём говорили. По словам местных жителей, жёлтый цвет отпугивает фейри, а красный наоборот привлекает, правда Альнар ещё тогда уточнил, что такой совет тоже зачастую оказывается бесполезен. Но такая зацепка лучше чем никакой, и девушки решили воспользоваться этим. Примерно посередине поляны они сложили кучу заранее нарванных по дороге красных маков, устроились под своими плащами, сделав вид что спят, и стали ждать. Если красный цвет привлечёт внимание фейри, Лили уж точно не проглядит их. Тимарил и Амалия порядком притомились после бурного вечера, и, при всё своём старании не спать на самом деле, а следить за лесными шорохами, не заметили, как погрузились в сон, обнявшись под жёлтым плащом транссексуалки. Проснулись они от того, что подруга тронула Амалию за плечо. - Смотрите. Сёстры неслышно шевельнулись, вглядываясь сквозь темноту в указанную Лили сторону. В ночи по-прежнему краснели аккуратно разложенные маки, на освещённой только звёздами поляне ничего не двигалось, и Амалия хотела спросить Лили в чём дело, как увидела промелькнувшую среди деревьев тень. "Фейри?" - Подумала она. - "Они действительно существуют и привлечены красным цветом?" Стараясь не дышать, и не издавать ни звука, девушка как могла всматривалась в темноту. Тимарил тоже лежала не шелохнувшись, только повернув голову в нужную сторону. То замечая какое-то движение, то снова теряя его из вида, волшебницы не отводили взгляда от кучи цветущих маков на видном месте и кустов на краю поляны. Да, едва видимая тень кружила поблизости, всматриваясь в них, следя, спят ли девушки. Пару раз едва заметная во мраке ночи фигурка оказывалась у них за спиной, но колдуньи не решались пошевелиться, старательно притворяясь спящими. Для Амалии это было самым напряжённым моментом за всё время похода: неподвижно лежать, как бы невзначай положив руку на скипетр, и напрягшись в ожидании удобного момента. Да и будет ли он? Или этот ночной призрак покружит возле их засады, да так и сгинет где-то там, в темноте? Если Альнар был прав, красные маки привлекают фейри, а жёлтые плащи волшебниц наоборот отпугивают, что подействует сильнее? Ночной гость замер на краю кустарника, а затем медленно-медленно двинулся к заботливо разложенным колдуньями макам. Впервые получившие возможность рассмотреть его относительно отчётливо волшебницы обнаружили сходный с человеческим силуэт, над двух ногах, с двумя руками одной головой. Напрягшись, Амалия ждала, медленно глубоко дыша, и не моргая, разглядывая его практически сквозь ресницы прикрытых глаз, чтобы казаться спящей. Тень скользнула к цветам, неуверенно протянув руку, и не рискуя взять один. Затем обернулась в сторону волшебниц. Похоже, он начал что-то подозревать. Оборачиваясь то на цветы, то на лес позади, то на притворявшихся спящими девушек, он так же медленно шагнул назад. В тот же миг Амалия с громким криком прямо из положения лёжа взвилась в воздух, хватая скипетр, прыгая вперёд, и бросаясь следом за лесной тенью. Звёздный сапфир на вершине скипетра волшебницы вспыхнул обжигающим сине-белым огнём. Колдуньи бросились в погоню за убегающим ночным гостем, сестра и Лили лишь чуть отстали от старшей. Слеплённый внезапной вспышкой, он сбился с дороги, замешкался на секунду, прикрывая лицо, но девушкам этого вполне хватило. Настигнув незнакомца первой,

Амалия бросилась вперёд, успев схватить его за ногу, Лили с Тимарил вцепились в добычу следом. Втроём волшебницам удалось прижать его к покрывавшему поляну толстому слою мха. Подобрав обронённый второпях скипетр, Амалия сменила свет сапфира на красноватый, при котором и разглядывала добычу. Лили и Тимарил вдвоём держали его, и Амалия, впервые подробно увидев, кто это собственно, угодил к ним в руки, с некоторым удивлением обнаружила, что это юноша не старше Лили, обнажённый и очень гибкий. На вид он был вполне нормальным, без признаков чего бы то ни было нечеловеческого. Колдунья догадалась, что видит похищенного: ребёнка, унесённого фейри, и выросшего среди них, в лесах. На вид ему было лет пятнадцать-шестнадцать, длинные, отросшие как у них, волосы были слишком светлыми для естественных, а тонкое телосложение и давало ту удивительную гибкость. Поняв, что ему не вырваться, пленник перестал сопротивляться, но выглядел испуганным, он явно не ждал, что колдуньи смогут схватить его. Пленника на всякий случай связали, и волшебницы приготовились по-быстрому допросить его на предмет фейри, он должен был знать о них хоть что-то, если рос в лесах. * * * Увы и ах, занятие это казалось бесперспективным. Пленник отмалчивался. Собственно он и понимал-то только один из знакомых волшебницам языков, да и тот из рук вон плохо: всё время путал слова, сильно шепелявил, помогал себе жестами, на сколько позволяли связанные руки, и срывался на тягучие напевы, которыми, как поняли колдуньи, разговаривали фейри. Очень бледный, как-будто годами не видел солнца, пленник, испуганно глядел на волшебниц, словно боялся людей. Старшая сестра подумала, что если бы она сама росла в лесах фейри, может быть стала бы такой же. Вторая настоящая девушка тихонько хихикала над его страхом. Если куда более серьёзная и сдержанная Амалия интересовалась в первую очередь попытками всё же выяснить, где здесь живут фейри, и расшифровать их язык, то безалаберная Лили сочла его привлекательным. Почти как Тимарил. Тонкое и гибкое телосложение воспитанника фейри, длинные, спутанные волосы и нежные черты лица без признаков бороды придавали ему сходство с девушкой, но отсутствие одежды не давало ошибиться. Его член обещал быть довольно толстым. Юная волшебница дотронулась до него, затем обхватила рукой, отодвинула пальцем кожу, обнажив головку. Пенис начал медленно увеличиваться в размерах, приподнимаясь от медленно скользившей по нему ладони юной колдуньи. Было ясно, что для фейного мальчика это незнакомо. Он, если и делал это раньше, то только сам с собой, и происходящее было для него полной неожиданностью. Лили ощутила, что их пленник удивлён и вместе с тем ему это начинает нравиться. Обхватив уже полностью стоящий член рукой, юная волшебница осторожными и плавными движениями принялась медленно водить по нему вверх и вниз. Со связанными за спиной руками воспитанник фейри мог только смотреть. Этот юноша, почти мальчик, в руках у двух умелых девушек-любовниц внезапно напомнил Тимарил её саму, когда они впервые слились с Амалией. Каким удивлённым и непонимающим взглядом смотрел он на Лили и собственный поднимающийся на глазах член. "Неужели я сама была такой же?!" - Подумала Тимарил, вспоминая своей первый раз с сестрой, затем поняла, что думает о себе как о девушке. Её феминизация была делом решённым с тех пор, когда она следом за старшей пришла учиться у волшебниц, но раньше у неё не получалось самопроизвольно думать о себе в женском роде. Такая внезапная перемена вогнала Тимарил в краску, и она поймав на себе взгляд Амалии, поспешно опустила глаза, стараясь не встречаться с взглядами настоящих девушек. - Что с тобой? - Весело бросила ей Лили. - Засмотрелась на нашего мальчика? Он тебя привлекает?

Ты уже возбуждаешься от вида обнажённого _мужского_ тела? От её последних слов Тимарил окончательно зарделась, и зардевшись, убежала с глаз подруг долой.

Остановившись чуть в стороне от поляны, сразу за ближайшими кустами - Тимарил хорошо понимала, как легко заблудиться ночью в незнакомом лесу - транссексуалка обернулась назад, торопливо отправила одежду, да так и осталась стоять не рискуя сесть на траву из опасений запачкать своё светлое платье. Она и раньше пыталась говорить о себе как о девушке, но никогда раньше это не происходило так естественно, практически само собой. Должно быть в этом лесу и произошёл некий переход, и после нескольких недель ношения платьев он и сам уже воспринимает себя как девушку а не юношу, сестру а не брата Амалии. Рано или поздно это должно было произойти, но Тимарил ждала какого-то неопределённого "когда-нибудь", и никак не того, чтобы она внезапно почувствовала себя девушкой прямо сейчас. Для неё это было шоком, и она не знала, что и думать. Не испытывала ли она влечения к их пленнику? Амалия убеждала её, что так _обычно_ не бывает, она, как и Дамира, и другие ученицы-транссексуалки, полюбит straponы и доминирование (в смысле, когда доминируют над ней) но по-прежнему будет... лесбиянкой, как большинство волшебниц, собирающих себе гаремы из учениц и служанок. Тимарил прислушалась к своим ощущениям. Нет, она не испытывала гетеросексуального влечения, тем более к этому юноше. Тимарил неуверенно моргнула. Она уже рассматривает свою связь с мужчиной как _гетеросексуальную?_ И транссексуалка поняла, что теперь по-настоящему считает себя девушкой. Наверное, ей не следовало волноваться, она шла к этому с того дня как последовала за сестрой, да и Дамира тоже хорошо феминизированна, и не выделяется среди настоящих девушек, и довольна своим положением одной из младших жён сразу нескольких колдуний. Тимарил почувствовала, что готова выйти к сестре и подружке. И, снова оправив платье и пригладив волосы, в чём не было никакой нужды, двинулась обратно на поляну.

Вернувшись к палаткам, она застала сестру и подружку с фейным мальчиком совсем в других позах: По-прежнему связанный пленник сидел на застеленном плащом стволе поваленного дерева. Стоящая позади Амалия обнимала его за плечи, а Лили посасывала член, заставляя юношу мелко подрагивать от незнакомое ранее удовольствия. ученицы откровенно наслаждались происходящим. Амалия нашёптывала ему на ухо ласковые слова. Он часто дышал, со всей очевидностью для Тимарил не понимая, что с ним происходит. Но ему нравилось, незнакомое ранее удовольствие захватило мысли воспитанника фейри, заставляя его выгибаться на руках у волшебниц. Он и не знал, что так может быть. Дрожа и ловя ртом воздух, он поражался ощущению того, как его член растёт под умелым язычком Лили.

Первый испуг сменился нарастающими приятным ощущениями, а юная волшебница была удивительно нежной. Помогая себе рукой Лили старательно сосала его пенис, как-будто хотела высосать его полностью. Юная волшебница успела набраться опыта в таких делах, и ни разу не укусила головку члена фейного мальчика, который пусть и не понимал что происходит, отчаянно хотел, чтобы это продолжалось. Чувствуя приближение его оргазма, Лили сосредоточено сосала и вылизывала дрожавший член, надеясь, что семя воспитанника фейри будет отличаться от нормального. Не задумываясь, чем и как именно. Просто для младшей это было бы чем-то новым и необычным. Прямо на глазах у Тимарил он выгнулся и дёрнулся в их руках, и транссексуалка поняла, что фейный мальчик начинает кончать под умелыми ласками Лили. Настоящая девушка плотнее охватила его ствол губами, всасывая выплеснувшуюся из него сперму, и, тщательно вылизав весь пенис юноши от начала до

конца, отпустила плавно опадающий орган. Ошарашенный своим первым оргазмом, или, по крайней мере, первым, испытанным им в компании, а не самим с собой, юноша хлопал глазами, переводя взгляд то на свой член, то на Лили, и очевидно, не понимал, что это такое, и как волшебница это проделала. - Бедненький. - Шепнула ему на ухо Амалия. - Совсем фейри тебя не жалеют. Могли бы уж и не лишать своего милого мальчика такого удовольствия. Тебе ведь понравилось? Да? Отдохни немного, потом можем поласкать тебя там ещё. Утром сёстры проснулись позже обычного, хорошо отдохнувшими и бодрыми. Обернувшись на соседний плащ, Амалия позвала подругу, и несколько не удивилась, когда из-под него рядом с головой Лили показалась физиономия фейного юноши. - А, Амалия, ты уже проснулась? - Спросила сонная Лили, потрепав своего нового любовничка по длинным волосам. - Лили, я надеялась, ты всё же будешь держать себя в руках. Как это называется? - Старшая разыгрывала возмущение, и они обе понимали это. - Он не знает, как это называется, но ему понравилось. - Весело бросила юная волшебница. - Можно мы тут ещё немного? А? Можно? Проснувшись следом Тимарил выбралась из-под своего плаща на ходу поправляя платье. - А сестрёнка, ты тоже встала? - Позвала её Амалия. - Посмотри, чем тут занимается наша Лили! Небось всю ночь так и провела с пленником. А вдруг он бы съел её, или отравил ядовитой спермой? Кто знает, что там с ним проделывали фейри. Лили, ты же слышала, что другие ученицы шепчут по углам про дочерей танца, и откуда нам знать, что фейри не могут сделать что-то такое взаправду? - Ах, отстань. - Рассмеялась Лили. - Не беспокойся, ничего со мной не случилось. А он такой милый, смешной и неопытный... Наверное, фейри и вовсе не рассказывали ему, как это бывает у людей. Представляешь, стоило мне пару раз отсосать у него, и он готов рассказать всё, что знает, лишь бы только я сделала это снова. Амалия сначала хотела отчитать Лили, но та напомнила, что им следует вытрясти из так удачно подвернувшегося юноши всё, что он знал. "А не заниматься ерундой" - Хотела было сказать старшая сестра, но когда пленник ответил ей пришлось согласиться с подругой. Выяснилось, на сколько они смогли понять слова друг друга, что фейри живут где-то очень далеко на юге, а поблизости у них есть только "волшебный замок", где обитает только несколько из них, и он один. Юноша восхищался фейри, и всё время говорил, какие они замечательные, но подробностей о его жизни там волшебницы не выяснили. Ему по-видимому, просто не хватало слов, или же те попросту околдовали его. Последняя мысль заставила Амалию держать ухо остро, но ещё и разожгла в ней любопытство. Теперь колдуньи ещё больше хотели выяснить, что там происходит, и были ещё более настороже. Он согласился проводить девушек до волшебного замка, пусть более интересуясь младшей ученицей, чем сборами и походом через леса. Сёстры сказали младшей, чтобы она не спускала глаз с пленника-проводника, и собрала плащи и сумки, пока они отойдут в сторонку набрать грибов и ягод. Им следовало заранее позаботиться о небольшом запасе на четверых, чтобы днём никуда не отходить надолго. Фейри могли быть где угодно, а перспектива быть околдованными очень беспокоила старшую сестру. Вернувшись, Амалия с Тимарил с явным неудовольствием смотрели на то как возле сумок, к которым никто и не притронулся, фейный мальчик уже по-настоящему, во влагалище, трахал Лили.